

КРАСНАЯ ПѢСНЯ

Распахнитесь орлиныя крылья,
Бей набать и гремите грома —
Оборвалися цѣпи насилья
И разрушена жизни тюрьма!

Широки черноморскія степи,
Буйна Волга, Уралъ златорудъ —
Сгинь кровавая плаха и цѣпи,
Каземать и неправедный судъ!

За Землю, за Волю, за Хлѣбъ трудовой
Идемъ мы на битву съ врагами —
Довольно имъ властвовать нами!
На бой, на бой!

Пролетѣла надъ Русью Жаръ-птица,
Ярый гнѣвъ зажигая въ груди...
Богородица наша Землица —
Вольный хлѣбъ мужику уроди!

Сбылись думы и давніе слухи,
Пробудился Народъ-Святогоръ;
Будетъ медъ на домашней краюхъ
И на скатерти ярокъ узоръ.

За Землю, за Волю, за Хлѣбъ трудовой
Идемъ мы на битву съ врагами —
Довольно имъ властвовать нами!
На бой, на бой!

Хлѣбъ да соль, Костромичъ и Волынецъ,
Олончанинъ, Москвичъ, Сибирякъ!
Наша Волюшка — Божій гостинецъ —
Человѣчеству свѣтлый маякъ!

Отъ Байкала до теплаго Крыма
Расплеснется ржаной Океанъ.
Ослѣпительнѣй ризъ серафима
Заревой Святогоровъ кафтанъ.

За Землю, за Волю, за Хлѣбъ трудовой
Идемъ мы на битву съ врагами —
Довольно имъ властвовать нами!
На бой, на бой!

Ставьте-же свѣчи Мужицкому Спасу!
Знанье — братъ, и наука — сестра.
Ликъ пшеничный, съ брадой солнцевласой—
Воплощеніе любви и добра!

Оку Спасову сумракъ неносенъ,
Ненавистенъ телецъ золотой;
Китежъ-градъ, ладанъ Саровскихъ сосенъ —
Вотъ нашъ рай вождельный, родной.

За Землю, за Волю, за Хлѣбъ трудовой
Идемъ мы на битву съ врагами —
Довольно имъ властвовать нами!
На бой, на бой!

Вѣрьте-жъ, братья, за чернымъ ненастьемъ
Блещетъ солнце — Господне окно;
Чашу съ кровью, всемірнымъ причастьемъ,
Намъ испить до конца суждено.

За Землю, за Волю, за Хлѣбъ трудовой
Идемъ мы на битву съ врагами, —
Довольно имъ властвовать нами,
На бой, на бой!

ФЕВРАЛЬ

Двѣнадцать мѣсяцевъ въ году,
Посланецъ бурь — февраль;
Онъ полуночную звѣзду
Перековаль на сталь.

И сталь поетъ ясна, остра,
Какъ половодный ледъ.
Не самоцвѣтовъ-ли гора
Изъ сумрака встаетъ?

То огнепальное чело,
Очей грозовый пылъ
Того, кто адское жерло
Слезой угасилъ.

Чей крестный потъ и сѣрый кусъ
Лучистѣй купины.
Онъ — воскрешенный Иисусъ,
Народъ родной страны.

Трепещеть адъ гвоздиныхъ ранъ
Терноваго чела . . .
Въ глухой степи, гдѣ синь-туманъ,
Пылають купола.

То кровью выкупленный край,
Земли и Воли градъ.
Многоплеменный каравай
Подѣлять съ братомъ брать:

Литва — съ кряжистымъ Пермьякомъ,
Съ Карелою — Туркменъ;
Не сломятъ штыкъ, чугунный громъ
Ржаного Града стѣнь,

Не осквернять палящій ликъ
Свободы золотой . . .
Красноголосый вѣчевикъ —
Ликуй, народъ родной.

Алмазный плугъ подыметъ яръ
Волхвующихъ бороздъ.
Овинъ — пшеничный государь
Въ вѣнцѣ изъ хлѣбныхъ звѣздъ.

Его сермяжный манифестъ —
Предвѣчности строка...
Кто палъ, неся кровавый крестъ,
Земля тому легка.

Тому овинная свѣча,
Какъ Спасу, зажжена...
Моря мірского калача
Безъ берега и дна.

Въ нихъ погибають корабли:
Неволя, Лихо, Сглазъ —
То Царь Морской — Душа Земли —
Свершаетъ брачный плясъ.

ИЗБЯНЫЯ ПѢСНИ

Дохнуло Молчанье . . . Одни журавли,
Какъ витязь побѣду, трубили вдали:
„Мы матери душу несемъ за моря,
Гдѣ Солнцеву зыбку качаетъ Заря,
Гдѣ въ красномъ покоѣ дубовы столы,
Отъ мисъ съ киселемъ словно кипень бѣлы.
Тамъ Митрій Солунскій, съ Миколою Власъ
Святыхъ обряжаютъ въ камлотъ и атласъ,
Креститель Иванъ съ ендовы росписной
Ихъ поить живой Іорданской водой . . .“

Зардѣлось оконце . . . Закатъ золотарь
Шастъ въ избу незванный: — „Принесъ-де
стихарь —

Умершей обнову, за пѣсни въ бору,
За думы въ разсвѣтки, за сказъ въ вечеру . . .
А вынось блюсти я съ собой приведу
Сутемки, Зарянку и внучку Звѣзду;
Скупцу жъ Листодеру чрезъ мокреть и гать
Велю золотыя ширинки постлатъ“.

